ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

*Е.Э. Войтишек**

Триумф российской синологии (к завершению публикации знаменитого китайского романа XVI в. «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе»)

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена знаменательному событию в российской синологии — завершению в конце 2016 г. проекта по публикации скандально знаменитого анонимного китайского романа XVI в. «Цзинь, Пин, Мэй», или «Цветы сливы в золотой вазе». Новое и аутентичное издание этого романа на русском языке под редакцией А.И. Кобзева представляет собой монументальное собрание в четырёх томах (пяти книгах) с множеством комментариев, приложений и указателей, подготовленных большим коллективом отечественных востоковедов разных поколений. Отдельную ценность нового издания составляют иллюстрации, взятые из китайского собрания «Двести прекрасных картин из драгоценностей Цинского дворца» (1660–1680). Выход полной русскоязычной версии шедевра китайской и мировой литературы торжественно отметили востоковеды Новосибирского государственного университета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XVI в., «Цзинь, Пин, Мэй», «Цветы сливы в золотой вазе», издание на русском языке, российская синология, Институт востоковедения РАН, Новосибирский государственный университет.

---

* Елена Эдмундовна Войтишек, д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения, руководитель отделения востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия; E-mail: elenavoyt@academ.org

---

© Войтишек Е.Э., 2017

Завершение календарного 2016 г. было отмечено знаменательным событием в отечественном востоковедении — вышла в свет заключительная часть скандально знаменитого китайского романа XVI в. 金瓶梅 *Цзинь пин мэй* («Цзинь, Пин, Мэй», или «Цветы сливы в золотой вазе»), перевод которого в данном наиболее аутентичном издании представляет собой монументальную публикацию в четырёх томах (пяти книгах). Этот шедевр мировой литературы, впервые вышедший в полном русском переводе без купюр, по разным причинам был издан в два приёма. Первые три тома были опубликованы иркутским издательством «Улисс» в 1994 г., а две книги последнего тома (почти такого же объёма, что и первые тома) — московским Институтом востоковедения РАН в конце 2016 г.

Настоящее издание основано на первом западном переводе наиболее полной версии романа (*цы-хуа* 词话), осуществлённом ещё в конце 60-х гг. известным советским китаеведом, доцентом кафедры китайской филологии ИВЯ/ИСАА МГУ В.С. Манухиным (1926–1974). Наполовину усечённая и на четверть переписанная редактором советского издательства «Художественная литература» версия этого перевода увидела свет только через три года после смерти переводчика, в 1977 г., и с тех пор переиздавалась несколько раз в том же сокращённом и искажённом из-за цензурных соображений виде.

Благодаря выдающимся организационным талантам профессора А.И. Кобзева, составителя и ответственного редактора этого издания, который сам посвятил немало труда переводу, а также изучению «Цзинь, Пин, Мэй» и связанной с романом проблематики, в работе над этим проектом удалось объединить титанические усилия замечательного коллектива российских китаеведов, в состав которого вошли и признанные мэтры, и менее известные специалисты разных поколений: В.С. Манухин, В.С. Таскин, Б.Л. Рифтин, Л.П. Сычёв, Д.Н. Воскресенский, Г.Б. Ярославцев, С.А. Торопцев, В.В. Зайцев, С.И. Блюмхен, А.Д. Дикарёв, О.М. Городецкая, Н.А. Орлова.

17 мая 2017 г., отдавая дань уважения столь весомому вкладу отечественных синологов в мировую ориенталистику, отделение востоковедения и Центр языка и культуры Китая (Класс Конфуция) Гуманитарного института НГУ провели торжественное мероприятие в читальном зале научной библиотеки НГУ, в рамках которого автор данной статьи, в течение 20 лет читающая курс по истории средневековой литературы Китая, прочла для студентов и преподавателей университета публичную лекцию о выдающейся роли и необычной

судьбе этого произведения в китайской культуре и передала в дар библиотеке полный комплект нового издания[1].

Рис. 1. Объявление о торжественном мероприятии в НГУ, посвящённом выходу в свет полного перевода «Цзинь, Пин, Мэй»

Рис. 2. Руководство научной библиотекой НГУ открывает торжественное мероприятие

[1] См.: В научной библиотеке НГУ появилось новейшее издание знаменитого китайского романа «Цветы сливы в золотой вазе» // URL: http://nsu.ru/kitaiskaya_literatura#2 (дата доступа 03.08.2017).

Рис. 3. Е.Э. Войтишек передаёт директору библиотеки Л.А. Лягушиной полный комплект романа в пяти книгах

В центре сюжета романа — повседневная жизнь богатого кутилы и пройдохи Симэнь Цина, которую он проводит развлекаясь в обществе своих шести жён, прислужниц, певичек, многочисленных наложниц и лишь изредка наведываясь в управу. Хотя повествование развёртывается, в основном, на фоне жизни обитателей его усадьбы, в романе показан широкий социальный срез всего средневекового китайского общества. Этот текст играет роль своеобразного справочника, где можно найти разнообразные этнографические описания, сведения о различных сторонах экономической, культурной и бытовой жизни Китая XII–XVI вв. Идейное содержание романа подано через призму буддийской концепции воздаяния за добрые и неблаговидные поступки. Он считается сложнейшим по структуре, форме и содержанию: в художественной ткани повествования тесно переплетены бытописательские мотивы, научно-философские и религиозные идеи; в нём гармонично сочетаются различные прозаические (включая эссеистические пассажи) и стихотворные жанры, используются разнообразные сюжетообразующие скрепы.

Роман является и одним из самых загадочных произведений мировой литературы. До сих пор не установлены ни имя его создателя (среди возможных авторов называются имена нескольких десятков крупнейших литераторов и общественных деятелей Китая того времени), ни подлинный смысл названия, не сохранился и ав-

тограф. Не проливают свет на авторство романа самые известные зашифрованные псевдонимы создателей произведения, обнаруженные исследователями в предисловии и послесловии — такие, как Весельчак (*Синьсиньизы* 欣欣子), Гость из Восточного У, играющий жемчужиной (*Дунъу нунчжукэ* 东吴弄珠客), Господин из 20-ти черт, или Князь Двадцатки (*Нянь-гун* 廿公), Ланьлинский насмешник (*Ланьлин сяосяошэн* 兰陵笑笑生).

Будучи своеобразной «антологией китайского эротизма» (по определению А.И. Кобзева), из-за обилия натуралистических и эротических эпизодов роман с момента своего появления заслужил репутацию «неприличной» книги, с чем было связано большое количество запретов и ограничений на его издание — как в самом Китае, так и за его пределами. Неслучайно в самом Китае существует шутливая поговорка *лао бу кань изинь пин мэй, шао бу кань сань го* 老不看金瓶梅，少不看三国, которая буквально означает «Пожилым нельзя читать „Цзинь, Пин, Мэй“, а молодым нельзя читать „Троецарствие“» и выражает идею воздержания от излишеств физической активности и умственной деятельности в разные периоды жизни человека.

Большое количество продолжений романа «Цзинь, Пин, Мэй», созданных в Китае уже в скором времени после его появления, свидетельствует, с одной стороны, о востребованности в обществе сатирической проблематики на фоне изображения семейно-бытовых конфликтов и описания интимной жизни персонажей, а, с другой стороны, — о поисках путей развития сюжета и интриги повествования. В ряду подобных произведений, созданных уже в XVII в., исследователям известны следующие: «Юй, Цзяо, Ли», или «Пленительная, как нефрит, слива» (*Юй цзяо ли* 玉娇梨); «Продолжение „Цзинь, Пин, Мэй“» (*Сюй цзинь пин мэй* 续金瓶梅); «Тени цветов за занавеской» (*Гэ лянь хуа ин* 隔帘花影). Примечательно, что даже в первой половине XX в. литераторы ещё предпринимали попытки открытого эпигонства в отношении известного романа, публикуя как в Китае («Сон в золотом доме» *Цзинь у мэн* 金屋梦[2]), так и в Японии (*Симпэн кин пэй бай* 新編金瓶梅 «Заново составленный „Цзинь, Пин, Мэй“») сочинения, в названиях которых фигурировали образы и символы ис-

[2] В данном названии обыгрывается также знаменитое произведение китайской прозы XVIII в. «Сон в красном тереме» Цао Сюэ-циня (*Хун лоу мэн* 红楼梦). Неслучайно в истории китайской литературы эти два произведения оспаривают право быть включёнными в «четвёрку великих и удивительных книг» (*сы да ци шу* 四大奇书) наряду с такими романами, как «Троецарствие» (*Сань го яньи* 三国演义, XIV в.), «Речные заводи» (*Шуй ху чжуань* 水浒传, XIV в.) и «Путешествие на Запад» (*Си ю цзи* 西游记, XVI в.).

ходного произведения. Более того, современный китайский писатель Су Тун (род. в 1963), которого, по выражению Д.Н. Воскресенского, часто называют представителем «неоисторической прозы», также обращается к мотивам знаменитого средневекового произведения в психологической повести «Жёны и наложницы».

К настоящему времени роман, содержащий более миллиона иероглифов и свыше тысячи стихотворений, выдержал в Китае около 40 изданий, вполне оправдывая закреплённое веками звание «первой удивительной книги» (*ди и да ци шу* 第一大奇书) в ряду многих шедевров китайской повествовательной прозы. Множество рукописных и печатных вариантов произведения, обширная комментаторская литература, сложившаяся за прошедшие столетия вокруг романа, глубокий нравоучительный смысл этого беспримерного сочинения сделали возможным формирование специальной научной дисциплины по изучению всех аспектов романа «Цзинь, Пин, Мэй», получившей в Китае название *цзинь-сюэ* 金学.

Новое издание на русском языке можно считать поистине настоящим триумфом российской синологии. Это серьёзный академический труд с прекрасным литературным переводом, который был тщательно выверен и отредактирован замечательным научным коллективом. В полном соответствии с традициями отечественного китаеведения и китайской книжной культурой издание снабжено исчерпывающим научным аппаратом — многочисленными примечаниями и комментариями, различными приложениями, указателями, исследовательскими статьями (о загадочном происхождении романа и проблеме авторства, об отношении к роману со стороны современников и комментаторов, об эротике в нём, об иллюстрациях, о роли стихов в тексте, о композиционных особенностях и др.). Последний том снабжён большим количеством полезной справочной информации, где можно почерпнуть подробные сведения о персонажах и хронологии событий романа. Помимо этого, присутствуют ценные указатели исторических и легендарных лиц, мифологических и религиозных образов, упоминаемых и цитируемых авторов и произведений, а также напевов, песенных циклов и музыкальных драм. Все эти многочисленные приложения, указатели и комментарии составляют уникальный научно-методологический аппарат, необходимый любому серьёзному исследователю при изучении различных аспектов произведения. Наличие такого большого количества выдающихся трудов, посвящённых роману «Цзинь, Пин, Мэй», подтверждает тот факт, что и в среде российских учёных сложилась вполне самостоятельная научная дисциплина, аналогичная китайской *цзинь-сюэ* 金学.

Рис. 4а. Е.Э. Войтишек рассказывает о переводчике романа В.С. Манухине

Рис. 4б. Е.Э. Войтишек представляет творческую лабораторию В.С. Манухина (фотоматериалы из архива кафедры китайской филологии ИСАА МГУ)

Отдельную источниковедческую ценность настоящего издания составляют иллюстрации, взятые из уникального собрания «Двести прекрасных картин из драгоценностей Цинского дворца» (1660–1680). Каждой главе романа соответствуют две картины, которые по

сложившейся с раннего средневековья традиции иллюстрируют два эпизода, составляющие сюжетообразующие пружины повествования. Подписи к ним содержат две параллельные, ритмически организованные строки — названия к двум частям каждой главы (например, иллюстрации к главе 2 имеют подписи, соответствующие двум стержневым эпизодам: «Очаровательная госпожа Пань из-за занавески вызывает весеннее чувство» и «Старуха Ван в чайном доме раскрывает секрет»).

Рис. 5. Е.Э. Войтишек описывает иллюстрации к роману

Примечательно, что подобные собрания иллюстраций к знаменитым произведениям классической китайской литературы, часто издаваемые в Китае в виде литературных карт[3], также можно рассматривать не только в контексте литературного процесса, но и в плане

[3] Так, в частной коллекции автора статьи находятся десятки подобных собраний книжных гравюр, изданных как карты-иллюстрации к крупнейшим произведениям художественной прозы и просветительской литературы Китая. Все они созданы известными мастерами и отражают устойчивые каноны в изображении знаменитых персонажей или традиционных сюжетов. Современные китайские художники также создают свои версии литературных карт, широко используя известные символы и образы, — ярким примером могут служить отражающие своеобразие классической поэзии эпох Тан и Сун карты «винного / застольного приказа» *цзюлин* 酒令 мастера Чэн Куя 程奎, до сих пор использующиеся в традиционной игровой культуре.

изучения особенностей дальневосточного книгопечатания, книжной графики и изобразительного искусства.

То, что в новейшее российское издание решено было включить старинные китайские иллюстрации, дополнительно дающие богатейшую информацию об истории бытования текста, делает особую честь авторскому коллективу во главе с А.И. Кобзевым и свидетельствует о понимании выдающейся роли этого произведения в китайской и мировой культуре.

Все эти темы так или иначе были затронуты в публичной лекции автора статьи в научной библиотеке НГУ, где присутствовали студенты и аспиранты отделения востоковедения, преподаватели Гуманитарного института и других факультетов НГУ, представители Центра языка и культуры Китая (директор с китайской стороны — профессор Ван Линь, директор с российской стороны — ст. преп. Ю.А. Азаренко).

Рис. 6. Заинтересованная аудитория в читальном зале библиотеки НГУ

Руководство и работники библиотеки НГУ, присутствовавшие на мероприятии, с удовольствием отметили высокую активность студентов-востоковедов в использовании библиотечного фонда и подчеркнули большую значимость проведения подобных встреч для популяризации книжной культуры.

Развивая намеченные в публичной лекции темы, автор статьи при финансовой поддержке Центра языка и культуры Китая (Класса Конфуция) в мае 2017 г. для студентов университета прочитала спецкурс «Роль романа „Цзинь, Пин, Мэй“ в китайской культуре (к публикации полного перевода романа на русском языке)», который вызвал большой интерес у слушателей.

Таким образом, благодаря усилиям целой плеяды отечественных синологов полный текст знаменитого произведения китайской литературы впервые стал доступен для российских читателей. Сибиряки тоже могут воспользоваться прекрасной возможностью познакомиться с этим произведением, экземпляры которого имеются в научной библиотеке НГУ, в Центре языка и культуры Китая (Классе Конфуция) и на кафедре востоковедения Гуманитарного института НГУ.

E.E. Voytishek*

The triumph of Russian synology
(Siberia celebrated the publication of a new edition
of the famous 16th century Chinese novel,
“Jin, Ping, Mei, or The Plum in the Golden Vase”)

ABSTRACT: The paper deals with a significant event in the history of Russian sinology that took place in late 2016 — completion of publication of the notoriously famous anonymous Chinese novel of the 16th century “Jin, Ping, Mei”, or “The Plum in the Golden Vase”. This new and authentic edition of the novel in Russian under the editorship of A.I. Kobzev is a monumental collection in four volumes (a total of five books) with many comments, applications and indices, prepared by a large team of native orientalists of different generations. A separate, stand-alone value of the new edition is the addition of illustrations taken from the Chinese collection of “Two hundred beautiful paintings from the Qing Palace jewels” (1660–1680). The final completion of the full Russian version of this masterpiece of Chinese and world literature was solemnly noted by the Orientalists of Novosibirsk State University.

KEYWORDS: XVI century, “Jin, Ping, Mei”, “The Plum in the Golden Vase”, Russian translation, Russian sinology, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS), Novosibirsk State University.

* Voytishek Elena Edmundovna, Dr.Hab. (History), professor, Head of the Chair of Oriental Studies, Head of the Department of Oriental Studies of Humanitarian institute of Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia; E-mail: elenavoyt@academ.org